

Некоторые мысли о нетерпимости, разнообразии... и Эде Эбби

Но я крестоносец на неполный рабочий день, нерешительный фанатик.

Эдвард Эбби

На тропе политического активиста скрывается больше опасностей, чем я могу сосчитать. Одной из них является опасность стать Истинным Верующим. Это, может быть, самая большая и сильная опасность.

Всем знакомы черты Истинного Верующего: он теряет чувство перспективы и верит в то, что его проблема является самой важной; он часто становится эгоцентричным, и, следовательно, слишком критичным и нетерпеливым по отношению к другим; он может впадать в уверенность, что является незаменимым, что никто другой не может сделать его работу. Самой ужасающей чертой Истинного Верующего, тем не менее, является утрата терпимости к другим методам, к любому, чьи идеи не являются «политически правильными». Политическая правильность определяется не только насущным вопросом, но и длинным списком вопросов и позиций. Те, кто не соответствуют по каждому пункту — полностью неуместны. Истинный Верующий верит в то, что его путь единственно правильный. Кто не избрал этот путь, либо глупый простофиля, либо сознательный агент зла.

Именно поэтому наиболее яростные кошачьи драки происходят внутри конкретного дела: Истинные Верующие наиболее часто шипят, плюются и царапают тех, кто демонстрирует незначительную ересь по отношению к раскрытой истине. В истории цивилизации такое пагубное безумие повторяется снова и снова.

Несмотря на убежденность Истинных Верующих в своей правоте, разнообразие в социальных и политических делах является столь же важным, как и в экосистемах. (Например, экосистема только с одним хищником, поедающим крупных травоядных, в целом менее устойчива, чем экосистема с несколькими такими хищниками. Животное, которое зависит исключительно от единственного вида растения, находится в более уязвимом положении, чем то, которое может питаться многими видами.) Чтобы противостоять экстраординарному вызову, который брошен человечеством, разрушающим биоразнообразие, в условиях подавления и эксплуатации людей элитой и жестокой олигархией, разнообразие особенно важно. Проблемы, стоящие перед нами настолько

обширны, настолько многогранны, что нет никакого истинного пути, никакого совершенного ответа. Необходимо много путей; необходимо задать много вопросов. Многие стили доступны и уместны; множество инструментов подходят для различных аспектов каждой проблемы.

Мы создавали «Земля прежде всего!» не с мыслью о том, что наши методы — конфронтационное гражданское неповиновение, движение «гаечного ключа» и бескомпромиссная защита — единственно правильные. Мы основали «Земля прежде всего!», потому что эти конкретные инструменты не использовались в защиту исконного разнообразия. В условиях глобального экологического кризиса такими же важными, как методы «Земля прежде всего!» являются и методы «Охраны природы», Сьерра-Клуба, Общества Одюбон, Общества дикой природы, «Защитников диких животных», Института Острова Земля, Сети действий в защиту тропического леса, Холистических экономических консультантов «Каскад», Общества природоохранной биологии, «Отрицательного прироста населения», Совета защиты природных ресурсов, Гражданского центра обмена информацией по опасным отходам, Института наблюдения за миром, Гринпис, Культурного Выживания, биорегионалистов, партий зеленых и бесчисленных локальных групп. Я могу внести несколько предложений о том, как сделать их более эффективными, но покупка земли в целях охраны природы, лоббирование Конгресса и агентств по экологическим вопросам, подача апелляций и судебных исков по вопросам окружающей среды, проведение научного и экономического исследования ценностей дикой природы и разработка альтернативных неразрушающих способов жизни — действенные и необходимые методы, также как прямолинейные и применяющиеся в крайнем случае методы Общества Охраны природы «Морской Пастух» и «Земля прежде всего!».

Чтобы защитить три с половиной миллиарда лет эволюции от разграбления нашим международным индустриальным обществом, необходимо как можно большее разнообразие методов. Должен использоваться каждый доступный инструмент; должен поощряться каждый подход, от деловых исков и портативных компьютеров до камуфляжа и забивания шипов в деревья. Спектр защитников природы должен быть расширен и полностью заполнен. Следует задавать больше вопросов; предлагать более провокационные, оригинальные ответы.

Однако, с практической точки зрения, разнообразие под одной крышей имеет свои пределы — это одна из причин, почему необходимо много независимых групп. Единогласное принятие решения работает только тогда, когда есть общее согласие в мировоззрении и правильном подходе. Если группа слишком разнообразна, то слишком много времени тратится впустую на дебаты о стратегии и философии и делается слишком мало реальной работы. Например, несмотря на то, что «Охрана природы» и «Земля прежде всего!» имеют общую цель — спасение исконного разнообразия, наши методы настолько различны, наши стили настолько разнятся, что они никогда не смогли бы объединиться в единую организацию!

Иногда, по мере роста группы, она становится все более и более разнообразной, расширяя свою «крышу» все дальше и дальше в сторону, включая большее количество стилей и тактик. Когда это разнообразие становится контрпродуктивным, когда нет общего согласия

относительно философии, стиля, стратегии и тактики, когда различные фракции непрерывно препираются между собой, а внутренние разногласия мешают делать реальную работу — тогда пришло время для развода по взаимному согласию сторон. Они должны идти своими путями без взаимных обвинений, без гнева, признавая достоинства других позиций, но понимая, что существуют реальные различия. Вот конкретный пример. В кампании гражданского неповиновения 1984 года по спасению старовозрастного леса в Орегоне имело место значительное расхождение между сторонниками философского отказа от насилия и буйными членами «Земля прежде всего!». Приверженцы философии Ганди возражали против сжатого кулака на эмблеме движения и клички «Фредди» для агрессивных офицеров Лесной Службы. Члены «Земля прежде всего!» полагали, что заблаговременно информировать правоохранительные органы о запланированных действиях контрпродуктивно, потому что это уменьшает вероятность прекращения лесозаготовки. В результате отделилась группа действия «Соборный лес» и проделала значительную работу. Если бы мы все пытались остаться под знаменем «Земля прежде всего!», то энергия была бы потрачена впустую в бесконечных дискуссиях между людьми, не разделяющими основные принципы.

Но какое отношение все это имеет к Эду Эбби? Эдвард Эбби не был Истинным Верующим.

Старый Кактус Эд имел твердые убеждения, да. Он был дико влюблен в дикое. Он верил в защиту того, что любил, и защищал его в полную силу. Он любил хорошо поспорить, и любил сбивать спесь с напыщенных Истинных Верующих.

Но Эд не воспринимал себя слишком серьезно. Он смеялся над собой так же часто, как и над другими. Он создавал карикатуру на самого себя. И лишённые чувства юмора, убежденные в своей правоте Истинные Верующие с их единственно верным путем никогда не понимали того, что Эд говорил.

Два десятилетия назад я жил в течение нескольких лет в Зуни Пуэбло. Там, в разломах скал и можжевельниковом лесу западного Нью Мексико на закате исчезают стены, в которые заточил нас Рене Декарт. Здесь его границы между разумом и телом, Человеком и природой растворяются.

Из ритуалов зуни я почерпнул больше, чем за все воскресенья, проведенные ребенком в церкви. Больше всего я узнал от Грязногоголовых Качина. В то время как исполнялись наиболее священные ритуалы, «Грязные головы» валяли дурака, высмеивая каждого, как если бы монахини показывали верующим голый зад в то время, когда Римский Папа читал Пасхальное благословение. Это было бы ужасно для хорошего мусульманина, католика или баптиста, но это совершенно естественно для зуни.

Только после смерти Эда я вернулся в памяти к дням, проведенным среди зуни, к морозной ночи в Шалако в начале декабря и к «Грязным головам». Эд Эбби был Грязноголовым Качина движения охраны природы и, возможно, всего проклятого движения социальных перемен в этой стране. Он был Койотом. Пукающим в культурной компании. Приводящим в ярость напыщенных ханжей, педантов и тупиц. Освистывающим Истинных Верующих. Плюющим на то, что является политически правильным.

И таким образом выполнявшим священную работу.

Эд глубоко понимал необходимость равновесия. Он писал: «Будьте, как я крестоносцем на неполный рабочий день, нерешительным фанатиком... Недостаточно бороться за Запад; еще более важно наслаждаться им». Всякий раз, когда мы переутомлены и растеряны, всякий раз, когда мы теряем душевное равновесие и перспективу, мы должны читать этот мудрый совет Эбби.

Но как этот Койот, роющий когтями в пыли, применим к реальному миру активной защиты окружающей среды?

Прежде всего, нужно чаще смеяться над самими собой. Нужно больше юмора в природоохранных публикациях; мы, защитники природы, должны воспринимать себя менее серьезно. Мы должны приветствовать «Грязные головы» и Койотов среди нас.

Все течения в движении окружающей среды должны лучше относиться к другим течениям, другим подходам. Каждый из нас делает важную работу. Каждому из нас необходимо понимать, что наша конкретная группа — не все движение окружающей среды.

Все мы, трудящиеся в области защиты окружающей среды, мира и справедливости должны воспринимать свою философию, свое мировоззрение с зерном соли. Путь, которому я следую — Глубинная Экология: идея о том, что дикая природа имеет ценность в себе и для себя, что Медведь Гризли имеет столько же прав на то, чтобы жить своей жизнью, сколько и человек на то, чтобы жить своей — не является совершенной, отлитой в бетоне догмой. Если когда-нибудь она ею станет, то станет ничего не стоящим, всего лишь еще одним, жестким евангелием. Тем не менее, нам абсолютно необходима мифология, чтобы вести нас в нашей работе. (Мы, в конце концов, всего лишь люди. Давайте не отрицать антропологию.) Моей мифологией и мифологией моих товарищей является Глубинная Экология или биоцентризм. Но, независимо от того, насколько она реальна, насколько глубока, мы должны осознавать, что это всего лишь абстракция. Это хорошая, рабочая гипотеза, чтобы действовать. Но это — не непогрешимое священное писание. Подобно любой абстракции, любому описанию действительности, философия Глубинной Экологии — это всего лишь карта. А карта вовсе не то же самое, что территория.

Наконец, мы действительно должны принять совет Эда Кактуса: спускайтесь по этим рекам, поднимайтесь на эти горы, встречайтесь с Гризли. И мочитесь на могилы застройщиков.

Версия #1

Зверобой создал 19 апреля 2025 01:33:43

Зверобой обновил 19 апреля 2025 01:34:52